

К. Н. Аманниязов
Н. Ю. Задерецкая
К. Ж. Игибай

Отчий край

История географических и этнокультурных
исследований Мангистауской области

Второе, дополненное издание

Алматы 2003

ББК 26. 891(2 Каз)
А 61

Рекомендовано к изданию
Решением Ученого совета Актауского государственного
университета им. академика Ш. Е. Есенова

под редакцией академика Инженерной Академии РК,
профессора А. С. Ахметова

Рецензенты:

Айталиев Ш. М. — академик НАН РК, заслуженный деятель науки
и техники Республики Казахстан

Жамалбеков Е. — доктор наук, профессор географического
факультета Каз НУ им. Аль-Фараби

А 61 Аманниязов Н. Н., Задерезкая Н. Ю., Игибай К. Ж.
Отчий край. Алматы, 2003.— 248 с.

ISBN 9965-465-21-5

С целью воспитания будущего поколения и совершенствования образования нужно обратить серьезное внимание на вопросы этнокультурных исследований. В данной книге приводится история географических исследований и описание великолепных физико-географических объектов, а также легенды о святых местах, расположенных на территории Мангистауской области.

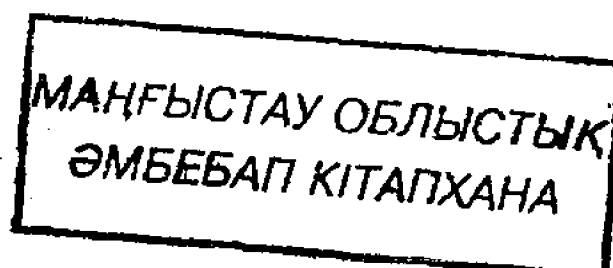
Книга предназначена широкому кругу читателей, краеведам, учащимся школ и студентам вузов и колледжей.

Данная книга может служить дополнительным учебным пособием по истории, географии и этнокультуре Республики Казахстан.

А 1805080000
00(05)—02

ББК 26. 891(2 Каз)

ISBN 9965-465-21-5

1805080000

Содержание

Предисловие	7
I. Экспедиции XVIII-XX веках	
Ходжа Непес и экспедиция Бековича-Черкасского	10
Экспедиция Соймонова, Эльтона, Ганвея, Токмачева, Гмелина	23
Экспедиция Муравьва Н.Н.	28
Экспедиция Ф. Берга, Э. Эверсмана, А. Дьюгамеля	32
Экспедиция Г.С. Карелина	35
Экспедиция полковника Дандевиля, Галкина	42
Экспедиция Эйхвальда	48
Экспедиция Данилевского	50
Экспедиция Джеймса Аббота	51
Экспедиция М.И. Иванина	52
Экспедиция академика К. Бэра	53
Экспедиция Н.А. Ивашинцева	58
Экспедиция с участием Т.Г. Шевченко	61
Экспедиция А.И. Антипова	70
Б. Залесский — О жизни Казахских степей	73
Хивинский поход	89
Экспедиция Н.И. Андрусова.	94
Экспедиция Баярунаса, Мокринского, Луппова	102
Оразмаганбет Турмаганбет улы	111
Экспедиция Н.К. Книповича	114
Экспедиция Д. Ливкина. Остров Долгий	117
Экспедиция С.Ю. Геллера	123
Поиски, разведка нефти и газа на Мангышлаке.	125

II. К географии Мангышлака

Мангышлак	133
Туран.	139
Устюрт	124
Полуостров Бозачи.	125
Каратау, или Сиях кух	126
Крепости в Каратауских горах	128
Ширкала.	—
Кызыл-кала	132
Быль о Ширкале	150
Достопримечательности Тюпкарагана	153
Крепость Караган, Кетик	153
Аташ	155
Ханга-баба	158
Карагез Айим	163
Кара агаш аулие.	165
Мыс Сыгынды	166
Тулкили-сай, Жаналы кыстауы	167
Быль об Атаназарбеке	169
Акшукур, усадьба Машрык Хаджы	172
Впадина Карагие	177
Солдатское кладбище.	180
Сакартауы, Кызыл-су, Кендирли, Кокесем	185
Находки, раскопки экспедиции современности	191
Развалины древнего Шелкового пути	191
Руины веков.	193
О следах Триасовых динозавров.	196
Раскопки в местечке Тубеджик	198
Адайская Амазонка	201
Каспийское море.	206

III. Легенды великой истории

Легенды о Мангистауских святых	212
Ходжа Ахмед Яссауи	214
Легенды о Шопан-Ата, Караман-Ата и Шакпак-Ата.	216
Кремниевая дорога Шакпак-Ата.	225
Легенда о молочных братьях	235
Караман Ата	236
Легенды о Гаким Ата и Султан Эппе	239
Кентты баба.	250
Сады Ханга-баба	253
Масат-Ата, Данышман-Ата	255
Кошкар-Ата, Халифан.	256
Сейсем Ата.	256
Ерсары Кайрагы	260
Таңбалы тас	266
Темир баба	269
Бекет-Ата	271
Мечеть Бекет Ата Бейнеуе.	278
Ак мечеть	284
250 летию Бекет Ата	289
Бекдурды Ишан.	295
Хатам Шахыр.	304
Мурын жырау — Гомер XX века	308
Ак бобек и Кайып	315
Кашаған ақын	317
Новый мечеть г. Актау	323
Атамекен толғауы.	328
Литература	332

«Кажется, Всевышний сотворил это причудливое пустынное безбрежье, чтобы безмерно удивить своим могуществом весь остальной мир».

(Абиш Кекильбаев. Край неразгаданных тайн.
Энциклопедия «Мангистау», стр. 373)

ПРЕДИСЛОВИЕ

Дорогой читатель! Порой, вы слышите мнение о нашем пустынном крае — «Однообразный пейзаж, неумное море». Простим случайным гостям их нечуткость. Им неведомы ни настоящая соль родного моря, ни открытость пустынных просторов, ни долгий разговор вечного путника — ветра. Здесь воздушные облака окрыляют мысли — наполняют особенной силой и энергией. Ни о чем не беспокоишься — живешь себе и дышишь просто. Нега отчего края бережет и хранит. Порою, кажется, уж нет сил для завтрашнего дня. Но наступает утро, в окошко заглядывает косою солнечный лучик и со свежими силами начинаешь путь в новый день.

— Спасибо, Отчий край, что ты есть. С тобой я сильный. Чем могу отплатить за эту силу?

— Верностью.

Но, все равно я чувствую, что долг мой перед тобой неоплатный. Пусть будет так.

Я пишу о тебе и будто наслаждаюсь своей молодостью. Ведь для тебя, мой край я — вечный ребенок!

* * *

Я пишу эту книгу более пятидесяти лет, с того момента, как после военных лет прочитал в Центральной прессе о поездке Ходжа Непеса к Петру Великому. С тех пор я начал собирать архивные материалы, читать литературу, а также записать воспоминания и рассказы родственников старшего поколения.

Осуществить же свою идею удалось лишь в июле 2001 года благодаря добросовестному усилию и участию моих соавторов и доброжелательности руководства редакции газеты «Лада». С июля 2001 года по июль 2002 года благодаря литературной обработке и дополнениям журналиста Задерецкой Н. Ю. еженедельно в газете

«Лада» публиковались исторические материалы под рубрикой «История моего края». Эти очерки и легли в основу настоящей книги. Благодаря усилиям педагогического коллектива Жанаузенского нефтегазового колледжа, руководимого К. Н. Игибай, эта книга готовится к выпуску на казахском языке под названием «Атамекен — Мангыстау».

Возможно, одной из основных причин появления в свет данной книги является мое возвращение в Атамекен в октябре 1995 г.

Атыңнан айналайын Ата Мекен,
Мен сені сағынышпен іздеп келдім.
Атыңнан айналайын әулиелер,
Бекет Атам, Бекдұрды бабам бар деп келдім.
Атыңнан айналайын туған елім
Бауырым — казак халқым — сен деп келдім.

* * *

О земле Мангышлакского полуострова сложено множество интересных легенд. Расположение края вдоль торговой дороги — Великого Шелкового пути, обилие исторических памятников, богатства недр, привлекали внимание многочисленных путешественников, исследователей. В эти края направлялось множество экспедиций.

Редкие археологические раскопки, проведенные здесь, подтверждают, что культура на полуострове появилась с давние времена. Именно поэтому любые дневниковые записи, воспоминания, труды путешественников, ученых, побывавших на полуострове, являются ценными страницами истории нашего края.

Наша цель — постараться восстановить это наследие и передать его будущему поколению. Мы будем рады, если наша книга окажется Вам полезной, дорогой читатель.

Академик Курбан Аманниязов.

Экспедиции XVIII-XX веков

ХОДЖА НЕПЕС И ЭКСПЕДИЦИЯ БЕКОВИЧА-ЧЕРКАССКОГО

В 1713 году Ходжа Непес, старшина одного из туркменских племен, был инициатором изучения нашего края. Х. Непес пришел однажды бить челом к царю Петру 1. Рассказал о своем пустынном безводном крае, который может сослужить добрую службу российскому государству. Нужно только повернуть реку Амударью в Каспийское море. Были же много веков назад слиты в единое морское пространство под названием Тетис и реки Амударья, Сырдарья и Аральское, Каспийское и Азовское моря. Сейчас же обезвоженная земля к востоку от Каспия давно истосковалась по влаге. И неплохо бы туда повернуть Амударью. Тем самым не только прибрежные земли обживутся, но и появится морская дорога от Волги через Каспий, Амударью до Индии. А это значит, будет открыт новый морской торговый путь России, который позволит обмениваться товарами с Бухарой, Хивой, Афганскими ханствами. А что может быть перспективнее для молодого государства, чем расширение торгово-экономических связей, обмен товарами. Да и что говорить, одной из первых слабостей молодого царя был флот. И любая перспектива развития российского флота с энтузиазмом поддерживалась им. К тому же Ходжа Непес рассказал о том, что верховье Амударьи поистине «золотое». Народ намывает золото на побережье реки Зеравшан. Недаром река названа Зеравшан. В переводе это означает «золотая вода». Ходжа

Непес убедил царя, что запасов золотоносного месторождения хватит для решения многих государственных проблем. Петр 1, как всякий царь, не мог ни прельститься золотым блеском Бухарии и горной части Средней Азии.

Для проверки достоверности сказанного туркменским посланцем в 1714-м году Петр дает распоряжение организовать экспедицию. Руководителем каспийской экспедиции назначает князя Александра Бековича-Черкасского, обучавшегося за границей навигационному искусству и состоявшего на службе в Преображенском полку. Из документов Московского сенатского архива стало известно, что для первой поездки было потрачено 34 924 рубля, много ли это или мало, трудно оценивать, минуя столетия, но внушительной кажется цифра — 6350 человек, именно такое количество приняло участие в экспедиции через Астрахань, Каспийское море, по Восточному чинку Устюрта к Хиве. Цель экспедиции: исследование русла реки Амударьи, осмотр Тюб-Карагана, Балханского залива до побережья Астрабада и возвращение в Астрахань. В своем отчете Александр Бекович-Черкасский утверждал, что ему удалось найти прежнее русло Амударьи в местности Актам, на берегу Красноводской бухты. Было выяснено, что Амударья впадает в Аральское море. Бекович составил первую карту Каспийского моря. За эти достижения Французская академия наук присвоила Петру 1-му бессмертное звание французского академика. И, полный сил и энергии, молодой император начал основывать в России первую российскую Академию.

Одновременно с этим Петр продолжал работать над исследованием Каспия. Петр очень обрадовался результатам первой экспедиции, и тут же организовал вторую, вновь назначив Бековича руководителем. Нужно было

Ходжа Непес у Петра 1. (Г. Я. Брусенцов)

не только пройти восточное побережье Каспия, но и договориться с хивинским ханом о строительстве крепости на тысячу человек в районе устья Амударьи, а также изучить этот район, «запереть», перекрыть прочие устья, впадающие в Аральское море. Петр помнил, как год назад приходил к нему с поклоном посол Хивинского хана и протягивал ему руку дружбы и сотрудничества. Вот и решил Петр, что не будет беды, если на территории ханства появятся русские крепости. Тем самым и российские владения расширятся и упрочатся, и в ханствах будет легче бунтарей унимать. На Тюб-Караганском мысе была заложена крепость, вторая — на берегу Красноводского залива, которая в будущем стала главной русской базой на восточном побережье Каспия. На берегу залива Александр-бай выстроено третье укрепление.

В 1717 году в хивинском ханстве произошли серьезные изменения — прежний хан был убит бунтовщиками-заговорщиками, а на его место пришел другой, злой и беспощадный Ширгазы. Калмыцкий хан Аюка, узнав об этой экспедиции, донес Ширгазы, что со злыми намерениями идут в его просторы бесчисленные русские войска. Они желают подчинить себе Хиву. Не знал, а может, и не хотел знать Ширгазы о том, что его предшественник к русскому правителю отправлял своего вассала для заключения мира. И в июне 1717 года в Западной части Аральского моря на окраине Устюрта и Хорезмского оазиса хивинский хан вероломно напал на войско Бековича-Черкасского. Русские пустили в ход артиллерию. Судя по документам, 9 чугунных и 6 медных орудий было пущено в бой. Гром пушек, доселе неизвестный хивинцам, на смерть их напугал. Им показалось, что гром небесный разразился над пустыней. И понял хан, — силой русских вряд ли удастся взять. И решил победить хитростью.

Говорят, поздоровавшись с греком, не забудь пересчитать пальцы. С хивинцами, оказывается, тоже нужно держать ухо востро. Не знал и не ведал Бекович о коварных планах хивинского хана. И с открытой душой принял хивинского посла. Последний прибыл в станице экспедиции с извинениями. Посол рассказал о том, что подданные неверно доложили хану, и с обидчиками, которые участвовали в нападении на русское войско, обойдутся, как положено по суровым законам Востока, — одному продернут через ноздри, другому через ухо веревку и проведут напоказ перед лагерем. Посол передал и то, что их правитель сожалеет о случившемся, о чем клянется на Коране и хлебе. Бекович, будучи человеком добрым и легко отходчивым, мягкосердечным, поверил послу и принял приглашение хана погостить полным

составом в хивинских городах. Так как войско русское огромное, то хан предложил разделить всех людей на пять городов (Бескала), якобы, чтобы никто не остался без внимания. Бекович, не помышляя о злом умысле хана, согласился. И только майор Франкенберг, один из приближенных руководителя экспедиции, человек, осторожный и недоверчивый, противился дележу. Франкенберг, чувствуя, что не может переубедить начальника, послал в Адмиралтейство России предупредительное письмо, в котором описал сложившуюся обстановку, в которой князь был неумолим.

Быстро многотысячное войско было разделено на пять городов. И даже оставшиеся пятьсот человек, приближенных русского князя, были распределены на пять аулов. Весь этот дележ происходил у речки Порсу, что в переводе означает «вонючая». И когда русское войско было полностью разбросано по хивинским селениям, начался самый что ни на есть «кровавый той». Головы полетели с плеч россиян. Одна из них принадлежала самому Бековичу-Черкассому. Долго над ней измывался Ширгазы. Он отослал голову русского князя бухарскому эмиру. Эмир Бухары не принял дар хивинского хана и возвратил голову с пожеланиями хивинскому хану такой же участи. Не многие остались в живых — лишь мусульмане и в исключительных случаях русские. Чудом остался жив и Ходжа Непес. Как говорится, Бог уберег.

Время вспомнить, что Ширгазы, извиняясь перед руководителем экспедиции за внезапное нападение, предлагая дружескую руку, попросил русского князя выдать ему Ходжу Непеса. Но Бекович не согласился выдать одного из самых умнейших людей своей команды, спрятав его. Это спасло туркменского старшину дважды от смерти. Исторические документы свидетельствуют, что Ходжа был спрятан где-то неподалеку от места

страшной расправы, так как по возвращению в Россию, в Казань, он подробно рассказал о трагическом происшествии генерал-губернатору П. С. Салтыкову, деду известного классика Салтыкова-Щедрина в октябре 1717 г. Салтыков отпустил Ходжу на родину, на Мангышлак. Но Ходжа Непес, зная, что там его ожидает верная гибель за предательство, за то, что неверных привел в Хиву, удалился в Иран, в местность Гумбет-Коуса, в Гургене (Прикаспийская зона Ирана).

В народе ходит легенда о том, что на старости лет Ходжа пытался побывать на родине, но по дороге на Мангышлак в районе Красноводска был зверски расстрелян. А может, это еще одна прихоть народа о том, что герои не умирают своей смертью, а трагически, в бою. Он похоронен в Гайып-Ата, в Куба-Даге. Позже иранское селение, в котором жил Ходжа в последние годы своей жизни, было названо именем известного сына своего народа Ходжа Непес. Там до сих пор продолжает множиться род Непеса.

А какая судьба поджидала жестокого Ширгазы? Оказывается, он с лихвой поплатился за все свои земные грехи. Правда, не сразу, а некоторое время спустя. После победы над русским войском, по восточному обычаю, Ширгазы начал строительство в г. Хива Медресе.

По традиции диких племен, мусульманских тиранов, строителям, зодчим великолепных дворцов, мечетей выкалывали глаза, чтобы те не могли возводить подобные замки, придерживаясь мнения, что красота неповторима. То же задумал сделать по окончании строительства и Ширгазы. Но зодчие Медресе, узнав об этих намерениях, взбунтовались. И, тайно объединившись, схватили его и зарезали, как безропотного барана, на самом людном месте, в центре Хивинской площади, Джума мечети. Это

событие было запечатлено, как первое восстание рабов на Востоке.

Воистину, каждая страничка истории пишется кровью. После отсечения головы Бековича были разгромлены все русские гарнизоны, устроившиеся на побережье Каспийского моря и в его окрестностях. Историю делают личности, поэтому, несмотря на трагический конец последнего похода лейб-гвардии Преображенского полка капитан Бекович-Черкасский сделал серьезный вклад в изучение Каспийского моря. Хотя в течение 150-ти лет эта история была забыта, но земля помнит всех. Сухие глазницы истории нашего края, но не пусты. В 1950-м году в архиве Французской академии академик Л. С. Берг и другие ученые отыскали карту Каспийского моря Бековича-Черкасского, вновь восстановив его имя на заслуженный пьедестал славы.

Много было совершено экспедиций в наш край после смерти Александра Бековича-Черкасского, прежде чем нашлись энтузиасты, которым удалось освоить, обжить мангистаускую землю и построить на ней великолепный город Актау.

По рассказам мангышлакских старожиллов, Ходжа Непес был выходцем одного из древнейших туркменских племен Абдал. Его отец — знаменитый батыр — Сойин, сын Хаджинияз-батыра. Об их мужестве и героизме во время сопротивления мангышлакского народа калмыцкому нашествию в 1600-е годы, в народе ходят легенды. В родословной Ходжи Непеса, по утверждению некоторых документальных источников, есть имя Кулбарак, известного казахского батыра, который был племянником Сойин-батыра. На основании этого можно утверждать о многовековом сплетении этих двух могущественнейших восточных народов. А, в общем, кто же сомневался в этом?

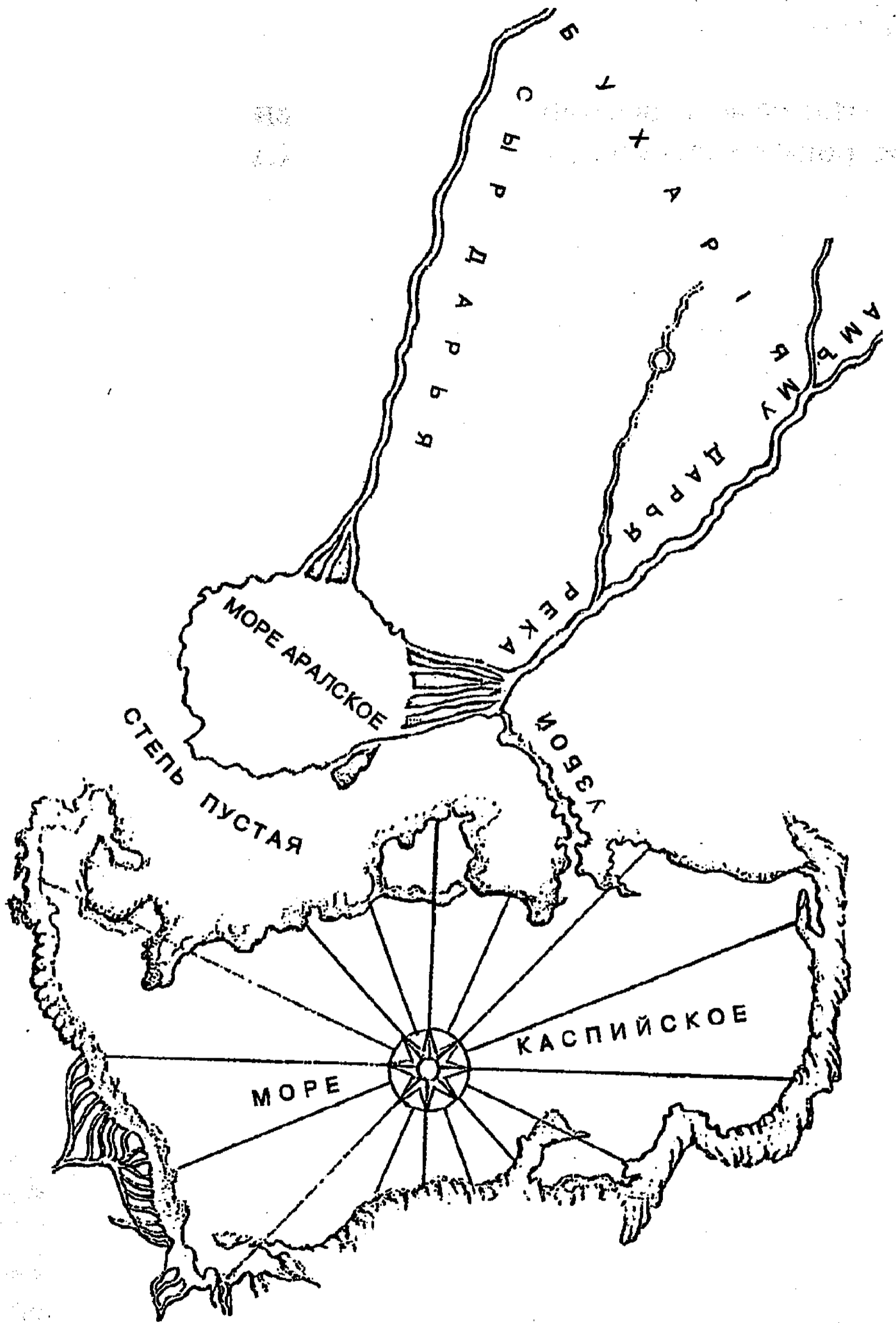
* * *

На самом восточном мысе Красноводского полуострова, недалеко от поселка Кызыл-Су, среди песчаных массивов, лежит бронзовый обелиск, небольшой памятник, посвященный памяти погибшим в экспедиции Бековича-Черкасского и Ходжи Непеса в 1717 году.

На обелиске написано следующее:

**«В пустыне дикой
Вас братья мы нашли,
с тихой молитвой
Прах Ваш почли».
1872 год.**

Этот памятник-мемориал установлен русскими моряками в честь двухсотлетия рождения Великого царя Петра I (1672-1872 г.г.)

Первая карта Каспийского моря

ИЗДАНИЕ
КАСПИЙСКОГО МОРЯ
1804

**Предписание президента Адмиралтейств-коллегии
А. Бековичу-Черкасскому — собрать сведения о плотине
на старом русле Аму-Дарьи**

27 октября 1715

Приятное ваше письмо, августа от 4-го дня писанное, получил сие с радостью от известия о благополучном начале вашего дела, и царское величество трудами вашими зело доволен. Извольте с божьею помощью прилагать свой труд и через тамошние народы как возможно домогатца подлинного известия, далеко ль от устья той реки заплота, и ежели о том можете известитца наипаче, то будет ево величеству во угодность, и когда возвратитесь, извольте иметь в том объяснительную записку и чертеж и нас в приятных своих писаньях и во уведомлениях оставлять не извольте чего слышать охотно желаю и остаюсь непременною.

ЦГАВМФ. ф. 233. д. 253. лл. 265. об. — 266

**Указ Петра I А. Бековичу-Черкасскому
о задачах его экспедиции в Среднюю Азию**

1. Надлежит над гаваном, где бывало устье Аму-Дарьи реки, построить крепость человек на тысячу, о чем просил и посол хивинский.

2. Ехать к хану хивинскому послом, а путь иметь подле той реки, но смотреть прилежено течение одной реки, так же и плотины, ежели возможно, оную воду паки обратить

в старой ток, к тому ж прочия устья запретить, которые идут в Аральское море, и сколько к той работе потребно людей.

3. Осмотреть место близ плотины или где удобно на настоящей Аму-Дарье реке, для строения ж крепости тайным образом, а буде возможно будет, то и тут другой город сделать.

4. Хана хивинского склонять к верности и подданству, обещая наследственное владение одному, для чего представлять ему гвардию к ево службе и чтоб он за то радел в наших интересах.

5. Буде он то охотно примет, а станет желать той гвардии и без нее ничего не станет делать, опасаясь своих людей, то оному ее дать, сколько пристойно, на чтоб были на ево плате, а станет говорить что перво нечем держать, то на год и на своем жалованье оставить, а впредь чтоб он платил.

6. Ежели сим или иным образом склонитца хивинской хан, то просить ево, дабы послал своих людей (при которых и наших два бы человека было) водою по Сыр-Дарье реке вверх до Эркети городка для осмотра золота.

А.С. ПУШКИН О ХОДЖА НЕПЕСЕ

Великий русский поэт Александр Сергеевич Пушкин мечтал написать книгу о Петре I, славном императоре, который огромное внимание уделял изучению Каспийского моря, побережья и его жителей. Перелистав огромное количество архивных документов, Пушкин сделал записи, которые не полностью, но сохранились до сих пор. В недописанной книге «История Петра I» поэт прослеживает все этапы экспедиции князя А. Бековича-Черкасского, от ее подготовки до трагической гибели, раскрывая при этом цель экспедиции в Туркменистан и Хиву — поиск торговых путей в Индию, освоение для пользы России ресурсов Центральной Азии, в том числе и золотоносных источников. Тезисно описывал даже встречи Петра с Ходжой Непесом, экспедицию Бековича-Черкасского. О кропотливости изучения поэтом исторических документов эпохи Петра I говорит и то, что названия всех городов, мест, рек — топонимов — верно написаны, без ошибок. Это было редкостью в то время, когда Каспий казался далеким, неизведанным краем. Нет, мы не будем доказывать, что Пушкин бывал в наших краях, но что очень интересовался нашим регионом, его историей, есть достоверные свидетельства. Но только в сороковых годах нашего века стали известны исторические сведения, собранные Пушкиным. Книга о Петре была последней неоконченной его книгой. За неделю до

смерти поэт говорил: «Историю Петра пока нельзя писать, не позволят печатать».

Но в наше время печатать позволительно, поэтому и продолжаем описывать экспедиции, которые были организованы в Среднюю Азию, точнее, в район Каспийского моря.

Это небольшое отступление сделано для того, чтобы открыть еще одну страничку истории нашего края, связанную с именем А. С. Пушкина.

ЭКСПЕДИЦИИ ПО КАСПИЙСКОМУ ПОБЕРЕЖЬЮ

Не секрет, что русские офицеры в Центральной Азии были первопроходцами. Благодаря колоссальной работе военных путешественников собран и передан потомкам огромный научный материал, исчисляемый ни одной сотней книг. Военное ведомство, думается, особенно после трагической экспедиции Бековича-Черкасского, серьезно подходило к подготовке военных в знаниях востоковедения. Во многих учебных заведениях изучались восточные языки, в частности, в Сибирском кадетском корпусе. В Неплюевском военном училище преподавались тюркские языки. В Асхабаде было организовано три научных общества по изучению природы и истории Центральной Азии. Русские военные первыми стали производить археологические раскопки и описывать исторические памятники Закавказья, Устюрта, Закаспия и других пустынных степных регионов.

ЭКСПЕДИЦИИ Ф. И. СОЙМОНОВА

Петр I настойчиво пытался изучать территорию Средней Азии, в особенности Каспийского региона, и в 1719 году вновь снарядил туда экспедицию. Начальником был назначен Верден, хотя идейным руководителем был лейтенант Ф. И. Соймонов, один из образованнейших